

ТЭККИ ОДУЛОК — ПЕРВЫЙ ЮКАГИРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

(Доклад к 90-летию писателя)

Тэkki Одулок за свою короткую жизнь успел сделать очень многое. Всего за тринадцать лет из безграмотного северного паренька он превратился в крупного ученого, известного писателя, государственного деятеля. Об этом сам Тэkki Одулок говорил так: «За эти годы я прошел суровый путь жизни — от каменного века и до Советской власти». По воспоминаниям сына писателя, он работал очень много, совмещая научную

и литературную деятельность. У них часто в гостях бывали такие писатели, как В.Бианки, С.Маршак, А.Толстой и др. Это характеризует Тэkki Одулока истинно творческим человеком, признанным в литературных кругах того времени.

Повесть Тэkki Одулока «Жизнь Имтеургина-старшего» вышла в 1934 г. и имела огромный успех. О ней прекрасно отозвались Л.Сейфуллина, А.Толстой, А.Фадеев и др. Известно, что М.Горький говорил о ней: «А я всю ночь не спал, зачитался. Хорошая книга «Жизнь Имтеургина-старшего». Повесть при жизни писателя выдержала три издания в стране, выходила на иностранных языках в Праге, Париже, Лондоне. Однако после репрессии писателя повесть была предана забвению и вернулась она к читателям спустя только двадцать лет. В конце 50-х годов вышла статья Л.Чуковской «Об одной забытой книге», которая разрушила молчание вокруг Тэkki Одулока. И его повесть обрела новую жизнь.

Жизнь Имтеургина-старшего — первое крупное произведение в литературах народов всего Севера. И как таковое, оно оказало огромное влияние на зарождающиеся литературы малочисленных народов. Повесть Тэки Одулока также является первым произведением, заложившим начало рождению юкагирской литературы. Самое интересное заключается в том, что юкагирская литература началась, таким образом, с прозы и притом с крупного жанра — повести. И если б Тэки Одулок претворил в жизнь весь свой замысел и написал произведение в 4-х частях, то оно непременно переросло бы в большое эпическое полотно о судьбе народа, т.е. в роман. Тэки Одулок так писал о своем замысле повести: “Первая часть моей книги рассказывает о жизни тундренных людей — чукч Колымского округа — лет за 15-20 до революции. Я описываю жизнь оленевода и охотника Имтеургина-старшего — отца главного героя. Вторая часть книги рассказывает о том, как Имтеургин-младший живет в батраках у “собачьих” людей — у русских поречан. Третья часть о жизни Имтеургина у “конных” людей — у якутов. В последних частях я расскажу о революции на Севере, о том, как младший Имтеургин попал в Ленинград, как он там учился и как сделался, наконец, одним из строителей Советского Союза”. Из этого плана писателя в жизнь была претворена только первая часть, читатель узнает только о рождении главного героя произведения. В своем выступлении на собрании творческих союзов Москвы и Ленинграда Тэки Одулок говорил о том, что продолжает свою удавшуюся повесть и закончил черновой вариант второй части “Жизнь Имтеургина-младшего”. По свидетельству Г.Н.Курилова, сохранился документ о том, что писатель сдал вторую часть книги с объемом в 344 страницы в издательство. Но эта рукопись до сих пор не найдена и лишь небольшой отрывок из нее был опубликован в журнале “Пионер”.

Повесть изначально написана на русском языке, и это обстоятельство намного сократило ее путь от писателя к многочисленным читателям, стала известна на весь мир. Вполне естественно, что на первое юкагирское произведение крупного жанра огромное влияние оказала русская литература, как в плане художественных традиций, так и в конкретной помощи русских писателей. Тэки Одулоку повесть сначала никак не давалась, писать ему было чрезвычайно трудно. Самуил Яковлевич Маршак застав-

лял его сначала устно рассказывать о жизни Имтеургина и рассказ получался живым, красочным. После таких тренировок Тэки Одулоку уже легче было письменно излагать свой рассказ. Таковы были уроки старшего собрата по перу.

Возникает вопрос: почему Тэки Одулок в своем первом же произведении взялся рассказать о жизни чукотского народа, а не своего собственного? Первый ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Тэки Одулок в своих очерках "На Крайнем Севере" подчеркивает мысль о том, что эвены, чукчи и юкагиры — это дети Севера, несчастные и обездоленные. Т.е. они живут одинаковой жизнью и имеют единую судьбу. Недаром он говорит о том, что в повести рассказывает о чукчах Колымского округа, т.е. соседей юкагиров. Значит, изображая чукчей, тем самым автор имеет в виду и жизнь других народов Севера. Также Тэки Одулок говорил о том, что в 1928 г. он из Среднеколымска вывез чукотского мальчика по имени Имтеургин на учебу в Ленинград. Тем самым писатель имел перед собой реальных прототипов и реальную действительность. С другой стороны, Тэки Одулок признается в том, что он как северный человек был с детства знаком с жизнью и бытом чукотского народа. И к которому он, сызмальства смысленный и наблюдательный, имел немалый интерес, переросший затем в интерес ученого и писателя. Также можно предположить о том, что Тэки Одулоку трудно было писать о судьбе своего народа, который, по словам Тан-Богораза, был самым обездоленным, разоренным, несчастным из всех народов Крайнего Севера. В очерках "На Крайнем Севера" видим, с какой болью автор воспринимал суровую действительность, писатель изображает беды и несчастья своего народа. Его как будто не покидает угнетенное состояние и недаром он, очутившись в избе богача-якута восклицает: "А эти смеются и поют. Поют! Я не слышал песни от самого Нижнего Пропадинска на протяжении 700 км. У одулов жуткая нищета, не увидишь и улыбки на лицах".

Если говорить о жанровой форме произведения, то налицо, что повесть имеет автобиографическое начало. Так жизнь Имтеургина-младшего у "собачьих" и "конных" людей напоминает автобиографию самого автора, где он излагает о своем трудном детстве. Вместе с тем жанр повести можно определить и как историко-револю-

ционный, что вытекает из ее тематики и идеи — показать счастье народа, обретенное им после и благодаря Октябрьской революции. Тэки Одулок в своих очерках говорил, имея в виду жизнь народа в смутное переходное время: “Я не хочу запугать читателей разными “ужасами”... Приведенные картины нашей жизни, относящиеся к 1926 году, не вымысел, тем более не злой пессимизм или сознание безвыходности нашего положения. Я их привожу с единственной целью — показать читателю центра лицо нашей северной, совершенно оторванной от остального мира, жизни”. Тэки Одулок глубоко верил в преобразовательные способности Советской власти и потому так оптимистично заканчивает свои очерки: “Север встречал весну. Жизнь в этом суровом краю чудесно преображалась”. Тэки Одулок сознавал, что своим произведением он открывает перед широким читателем неведомый мир Севера. Таким образом, Тэки Одулок стоял у истоков автобиографического и историко-революционного жанров, которые затем стали традиционными в литературах народов Севера.

В повести “Жизнь Имтеургина-старшего” Тэки Одулок изображает жизнь чукчи Имтеургина и его семьи. С первых страниц мы знакомимся с Имтеургином, как с трудолюбивым оленеводом и удачливым охотником. Он, как истинное дитя природы, находится в постоянном общении с ней, наблюдает и любит ее. Имтеургин “посмотрел наверх, на небо — большой красный огонь увидал.

— Это верхние люди костры жгут, — сказал он. — Наверное, греются. Теперь наверху горел зеленый цвет.

— Как весенний лед, — сказал Имтеургин. — Наверное, люди с красным огнем прочь укочевали.

Вдруг зеленый огонь быстро побежал по небу. Сделался рыжим, потом опять зеленоватым... Когда последний огонь потух, на небо взобралась луна.

— Хорошо, — сказал Имтеургин. — Вот и брат солнца вышел, его боятся келе (духи), спрятались.

А куда спрятались? Наверное, на землю скатились. Он оглянулся, посмотрел в одну сторону, в другую. Нет никого. Кругом снег лежит”.

Писатель показывает, как глубоко самобытно мировоззрение Имтеургина, объясняющего явления природы и окружающий мир. Герои повести строго придерживаются своих обычаев и совершают обряды во всех слу-

чаях жизни. Так при рождении ребенка Имтеургин тушит огонь, чтобы злые духи не увидели ребенка, а чтобы они ничего не слышали “Имтеургин высоко прыгал и кричал во все горло, ревел по-медвежьи, выл по-волчьи, лаял по-лисий и каркал как ворон”. Или как вернуть нечаянно вырвавшееся слово? “Имтеургин обошел стадо вокруг, поковырял палкой лед под снегом и сказал:

— Крепкий лед. Как вы себе ногти не сломаете? Худое слово — как острое копьё, может на оленей беду навести.

Имтеургин сел на землю и тоже начал копать снег. Он разгребал снег руками и кричал:

— Я олень! Я вожак. Я снега не боюсь. Вот какой я олень!”

Таким образом Имтеургин отводит беду от своих оленей. Люди верят в приметы, гадают. Имтеургин с сыном охотятся на дикого оленя, который падает на бок раной вверх. “Хорошо упал, — сказал Имтеургин. — Удача будет”. Или голодные женщины в ожидании добытчика гадают на кости, с чем он возвратится. Людям кажется, что природа подает им свой знак, вместе с тем они боятся всего, что их окружает. Но Имтеургин, как глава семейства и защитник, любое решение берет на себя и он более других осознает реальный мир и его законы. Имтеургин и его сын Кутувья, поплутав по тундре, оказываются у своего чума, который они принимают за чужой дом. “В темном шатре Имтеургин нащупал висевшую на стене связку костей, зубов, перьев. Имтеургин шепнул:

— Наша связка. Почему она в чужой дом пришла?

Кутувья прижался к отцу и сказал:

— И мои старые штаны здесь висят.

Тут из полога вышел какой-то человек.

— Какие люди тут шатром живут? — спросил Имтеургин.

— Это мы живем, — сказал женский голос.

Имтеургин толкнул Кутувью в бок и сказал шепотом:

— Как будто это Рутьяна...

— Нет, — сказал Кутувья тоже шепотом. — Моя жена дома осталась. Это келе. Пойдем отсюда, отец, — прошептал Кутувья и стал пятиться к выходу.

— Куда идете? — спросила женщина и схватила Кутувью за руку.

— Пусти! — закричал Кутувья. В это время из полога выбежал кто-то и закричал:

— Отец, печенку принес?

Имтеургин засмеялся и сказал:

— Завтра принесу. Пойдем в полог, Кутувья. Это наш дом”.

В семье Имтеургина прибавление — появился новый человек. Рождению сына он безмерно рад: “Отец взял мальчика обеими руками, ткнул его в одну сторону, в другую, в третью и закричал: — Вот мое копьё! Вот мой топор! Вот мой нож! Всех убью! Уходите, келе!” Рождение мужчины в семье кочевника — большая радость и надежда. Так рождается главный герой произведения. Родители ему подбирают имя: “— Пусть будет Чайгуургин, по имени дедушки. — Нет, пусть будет как отец Имтеургин. — Верно, — сказал отец. — У меня хорошее имя. Оно давало мне удачу”. Таким образом, ребенок становится Имтеургином-младшим, продолжающим жизнь отца. А как понимает счастье Имтеургин-старший? Он доволен своей жизнью и с гордостью говорит: “Олени у меня есть, огонь есть, жена у огня сидит, дети мне помогают”. Такова жизнь труженика. Он правильно понимает источник своего бытия. Когда потерялись олени, сын говорит: “И без оленей живы будем”. На что Имтеургин отвечает: “Худое говоришь. Без оленей жив не будешь. Птица прилетит и назад улетит, рыба на дно уйдет, а олень всегда с нами ходит, оленные мы люди”. Жена у северян — хранительница очага, что совсем даже немаловажно в условиях Севера. И потому Тэкки Одулок так восторженно писал о ней: “Женщина на Севере у туземцев — не красота, не товар, за которым так рьяно гоняются в цивилизованных буржуазных странах. Она — самая необходимая опора в жизни. Она — огонь, одежда, пища, жилище, друг, помощник и радость. Она — все в полярных странах. Вот где женщину надо особенно уважать и любить!”.

Пока Имтеургин убежден в том, что он счастлив. Но жизнь уже не так уж и безмятежна. Вся деятельность северного человека направлена на борьбу с суровыми условиями природы и люди часто живут на выживание. О том, как суровые условия проживания приравнивают всех, рассказано многими. Тан-Богораз вспоминал о том, что весной все запасы еды кончались, наступал жестокий голод. И все ссыльные, местные, и вместе с людьми и собаки ночами и днями сидели на берегу реки, ожидая ее вскрытия и прихода рыбы. Сам Тэкки Одулок

рассказывает много курьезных случаев из жизни: “Как-то из Якутского областного управления был сделан запрос. Якутские власти спрашивали у колымских: “В каком состоянии находятся в Колымском крае растительное и животное царства”. Командир особого казачьего полка, сотник Березкин сообщил буквально следующее: “По невежеству местных жителей означенные царства найдены не были”. Также исправники, а то и сами священники часто обращались к помощи местных шаманов. И даже во времена Советской власти жизнь на Севере оставалась сложной: “Председатель горсовета, он же председатель коллектива верующих, даже организовал депутацию к епископу Винокурову с просьбой отслужить молебен о спасении души и ... о высылке всех злых духов из пределов округа. “Святой отец” подарки принял и ответил: — Дети мои родные, товарищи трудящиеся! Да будет с вами бог трудящихся, да спасет он вас от злых духов земных, да поможет великому социалистическому строительству! Многая лета...” Все это показывает, что суровые условия жизни приравнивают всех. Но Имтеургин, как истинное дитя природы, ее тяготы воспринимает как привычный уклад жизни и заранее знает, как пережить то или иное явление природы и ее прихоти.

Писатель показывает, как помимо этих трудностей на бедный люд наступают новые времена, которые готовят новые испытания. Социальные конфликты для семьи Имтеургина представляют реальную угрозу. Заезжие купцы в обмен на медный чайник, топор и другие мелочи забирают у них 12 песцовых, 5 лисьих, 2 росомашьи шкуры. А наутро оказывается, что гостей и след простыл. Вместе с ними исчез и чайник, который служит приманкой для выманывания шкур во всех чумах тундры.

Однако и это горе можно пережить. Самым большим потрясением для Имтеургина является обида, нанесенная ему сородичем. Он никак не может поверить в то, что его оленей угнал и присвоил Эрмечин: “У него своих оленей много. Эрмечин нам свой человек. Мы с ним вместе играли, когда молодые были... Сильный он был Эрмечин, и я тоже сильный был”. Наступает такой век, когда степень силы будет измеряться иными категориями. Теперь Имтеургин и Эрмечин уже не равны. Последующие события: обнаружение оленей Имтеургина у Эрмечина, его обман, смерть сына — уже никаких иллюзий насчет богача и властелина Эрмечина не остав-

ляют. Из среды сородичей выделяются богачи, которые ради наживы угнетают и обманывают собственный народ. Они общий язык находят скорее с купцами.

Исследователи отмечали, что в лице Имтеургина видим бесправного, забитого бедняка. Наоборот, мы в нем видим свободного, гордого человека. Семья Имтеургина терпит нужду, голодает. Но он из последних сил держится, чтоб только не идти к Эрмечину. “Назад вернулись, дохлые! — закричал Имтеургин на оленей. — Отдыхать хотите? К Эрмечину меня притащили?” Эрмечин предлагает ему стать пастухом. Имтеургин внутренне все еще сопротивляется, но увидев своих тощих оленей, у которых не было сил подняться, он вынужденно соглашается. Так обстоятельства Имтеургина забивают в угол. Повесть заканчивается словами его жены: “Кух качала ребенка на руках и говорила ему: — Мы с тобой одни теперь живем. Прежде нас много было, и олени у нас свои были. Большой человек твой отец был. Первый охотник. А теперь твой отец чужое стадо пасет. Брата Кутувью Эрмечиновы гости убили. А Рутьтына в большом шатре живет, Эрмечиновы обутки сушит. Кайлекем минкри — что поделаешь!” Таким образом, писатель показывает безвыходность положения, народа и как происходит классовое расслоение в обществе, и Имтеургин становится “маленьким” человеком, т.е. зависимым и угнетенным. Таков историзм повести. Стиль письма автора емок и лаконичен. Здесь нет витиеватостей, длиннот, сверхсложных предложений и оборотов. Язык писателя предельно прост. Язык повести соответствует содержанию: сюжет повести развивается стремительно. Сюжет двигают герои своими действиями, автор как бы отстранен, и потому нет описаний и описательности. Первое произведение Тэки Одулока — это не проба пера, а вполне зрелое художественное произведение, не уступающее по своим художественным достоинствам вершинным произведениям советской литературы. И в истории литературы оно занимает достойное место. Повесть Тэки Одулока стала предвестником рождения литератур нового типа, т.н. молодых или новописьменных литератур народов Севера. А ее возвращение в 50-е годы также сыграло определенную роль — она вдохнула второе дыхание в возрождающиеся литературы народов Севера и предопределила бурное развитие юкагирской литературы.